

Конкурс лучших работ среди контрольно-счетных органов
Северо-Западного федерального округа по теме
«К 200-летию со дня рождения В.А. Татаринова»

***«Наследие В.А. Татаринова как основа
для полноценной реализации принципов государственного
финансового контроля в Республике Карелия»***

Выполнили:

Белянинова Анна Альбертовна,
Заместитель Председателя
Контрольно-счетной палаты
Республики Карелия

Волокославская Мария Леонидовна,
инспектор
Контрольно-счетной палаты
Республики Карелия

г. Петрозаводск

2016 год

Оглавление

Введение	3
Государственный финансовый контроль в России в середине XIX века.....	4
Финансовая реформа В.А. Татаринова.....	5
Финансовые учреждения Карелии во второй половине XIX века.....	11
Становление органов государственного финансового контроля в современной России....	18
Развитие финансового контроля и его принципов в Республике Карелия на современном этапе.....	20
Заключение	23
Список используемых источников и литературы	25

Введение

«Мы гораздо больше научаемся истории, наблюдая настоящее, чем поняли настоящее, изучая историю. Следовало бы наоборот»

Василий Ключевский

Россия прошла уникальный исторический путь к осознанию роли и значимости государственного финансового контроля. Не раз отмечалось, что особенностью финансового контроля в России долгое время было отсутствие генеральной линии в практическом формировании его органов, вследствие чего переплетение самых разнообразных тенденций развития в этом направлении не позволяло им сформироваться в целостную и эффективно функционирующую систему¹.

Эпоха Александра II подарила России легендарного в своем роде государственного деятеля – Валериана Алексеевича Татаринова (1816-1871 гг.)². Благодаря таланту и упорству генерал-контролера Контрольного департамента во второй половине XIX века система государственного финансового контроля претерпела значительные изменения.

Достижением реформы 1863—1866 годов стало введение права внезапного освидетельствования касс на всех уровнях контроля. Постепенно это право расширялось и ревизоры наделялись правами проверять наличность на военных складах, организовать внезапный таможенный досмотр товаров, участвовать в проверке строительных операций на шоссейных и водных дорогах.

Оценивая десять лет спустя результаты зрело обдуманной отчётной и ревизионной реформы В.А. Татаринова, Государственный совет в 1876 году посвятил этому вопросу отдельное официальное заявление: «Большой по сравнению с прежним порядок в государственном хозяйстве, большая бережливость в употреблении денежных и имущественных средств государства, большее уважение к финансовым и хозяйственным законам стали положительно замечаться в последнее время; и на проявление всех этих улучшений значительную долю влияния, бесспорно, имеет более строгий и внимательный контрольный надзор».³

Целью настоящей работы является изучение преемственности основных принципов финансового контроля, предложенных Валерианом Алексеевичем Татариновым, в

---

¹ М.Ю.Иванов, З.А. Кокаев Особенности осуществления внутреннего финансового контроля и аудита// «Бюджет», 2015, № 6. С.37

² Калашников П.П. «Счетная палата как институт государственного финансового контроля (практическое пособие)». М., 2009. – С.14

³ Коллектив авторов СПбГУ под ред. акад. Фурсенко. Управленческая элита Российской Империи (1802-1917). — С-Петербург.: Лики России, 2008. — С. 372.

деятельности контрольно-счетных органов на примере Республики Карелия. Исследование вопросов реализации принципов финансового контроля, основанного на практических результатах авторов данной работы, их новое осмысление для решения текущих социально-экономических проблем в Республике Карелия, определили направленность данной работы.

Рассмотрение данного вопроса предлагается начать с XIX века, когда государственный финансовый контроль оформился в настоящую систему.

Государственный финансовый контроль в России в середине XIX века.

Знаковым моментом в истории развития финансового контроля в России, несомненно, можно считать учреждение Главного управления ревизии государственных счетов и введение должности Государственного контролера в 1811 году. В их функцию входило «усматривать выгоды, приобретенные казною при различных операциях», говоря современным языком проводить «аудит эффективности».

В 1836 году Главное управление ревизии государственных счетов переименовывается в Государственный контроль⁴.

К середине XIX в. бюджет Российской империи находился в состоянии постоянного дефицита. Все бюджетное дело было сосредоточено в руках руководства Министерства финансов. По существующему законодательству государственная роспись должна была рассматриваться Государственным советом. После утверждения росписи Государственным советом каждый министр мог по своему усмотрению распоряжаться отпущенными на его ведомство средствами. Государственная роспись держалась в строжайшей тайне и охватывала далеко не полный объем доходов и расходов. Отдельные ведомства безотчетно распоряжались целыми отраслями государственных доходов, не включая в сметы различные поступавшие к ним сборы и доходы. Кроме того, учреждения накапливали значительные, так называемые экономические капиталы (в 1860 году их насчитывалось до 300 наименований), которые в государственную роспись также не включались.

Расходы, производившиеся из всех этих источников, в сметах не показывались; рядом с общими государственными финансами существовали отдельные финансы учреждений, которые собирались и расходовались без ведома Министерства финансов. Таким образом, ни император, ни Комитет министров в точности не знали ни собственных средств государства, ни того, правильно ли эти средства расходуются.

---

⁴ Доклад Председателя Счетной палаты РФ Степашина С.В. «Государственный финансовый контроль в России: история и перспективы» // 350 лет государственному контролю в России. Сборник материалов. М., 2006. С. 69

Официальная отчетность по государственным доходам и расходам составлялась недостоверно, так как суммы доходов и расходов, включенные в государственную роспись, не подтверждались обоснованными данными министерств и ведомств. Значительное число доходов не вносилось в росписи и тем самым ускользало от всякого государственного контроля. Проверить правильность расчетов требуемых министерствами казенных средств было практически невозможно, и суммы, ассигнованные какому-либо ведомству, исчезали навсегда из поля зрения государственного казначейства⁵.

В середине 50-х годов XIX века финансовое положение России оказалось в значительной мере подорванным колоссальными военными расходами, вызванными Крымской войной 1853–1856 гг. Бюджетный дефицит в эти годы составил около 702 млн. рублей, что почти в 25 раз превышало дефицит предвоенного 1852 года.

Министр финансов А.М. Княжевич предпринял энергичные действия по наполняемости бюджета и осуществил ряд мер по экономии государственных средств, он добился от императора Александра II распоряжения о том, чтобы другие министерства не имели права испрашивать дополнительные сверхсметные средства без согласования с министром финансов. Однако, все предпринимаемые меры не давали существенного результата и вскоре стала очевидной необходимость коренного реформирования всей финансовой системы России.

Финансовая реформа В.А. Татаринова.

В 1855 году В.А. Татаринов был направлен в Западную Европу для изучения постановки контрольного дела и возможности использования опыта европейских контрольных систем в России.

Основываясь на опыте изучения работы контрольно-счетных учреждений европейских стран - Пруссии, Австрии, Бельгии и Франции, он предложил проект преобразования государственного контроля в России, в котором изложил основные положения организации эффективной системы государственного финансового контроля.

В своем докладе, сделанном по результатам изучения зарубежного опыта управления государственными финансами, В. А. Татаринов указывал на необходимость изменения самого порядка составления финансовых смет и порядка кассового устройства, соединения реформы контроля с преобразованием бюджетного и кассового дела. Он

---

⁵ Пименова Н.В. Реформирование организационно-правовых механизмов финансового контроля в политике российского государства (XIX - начало XX вв.). [Электронный ресурс]/ Режим доступа: Система «КонсультантПлюс».

подчеркивал, что от того или иного устройства касс зависит правильность денежного хозяйства – правильное собирание и хранение сумм, порядок выдачи и, наконец, возможность правильного контроля, а важнейшим принципом надлежащего финансового устройства должен стать принцип единства кассы⁶.

Выводы и предложения В. А. Татаринова, легли в основу реформирования финансового устройства России. Их содержание сводилось к определению следующих основных направлений:

систематическое, однообразное составление, исполнение и заключение финансовых смет, необходимых для проверки назначений и последующей ревизии оборотов;

единство кассы;

установление предварительного контроля;

проверка исполнителей - касс и распорядителей бюджетных средств;

установление одной ревизионной инстанции, производящей ревизию по подлинным актам и документам.

В 1858 году «для разработки сметных, кассовых и ревизионных правил на новых основаниях применительно к западноевропейским образцам» под председательством В.А. Татаринова была учреждена специальная комиссия при Государственном контроле.

Разработанные комиссией «Правила составления, рассмотрения, утверждения и исполнения государственной росписи и финансовых смет министерств и главных управлений» были утверждены императором Александром II 22 мая 1862 года.

«Правила...» устанавливали новую схему бюджетного процесса. Все министерства обязаны были представлять сметы доходов и расходов одновременно в Министерство финансов, Государственный контроль и Государственный Совет (кроме смет Министерства двора). Министерство финансов и Госконтроль рассматривали соответствие смет действующему законодательству, а также исполнение предыдущих смет. После этого Министерство финансов составляло общий проект бюджета России на будущий год, который (вместе с замечаниями Госконтроля) представлялся на рассмотрение Государственного Совета, а последний передавал его (бюджет, или «Государственную роспись доходов и расходов») на «высочайшее» утверждение главе государства – императору. Утвержденная государем роспись, которая прежде составляла государственную тайну, теперь подлежала обнародованию и публикации в специальных периодических изданиях.

---

⁶ Выступление руководителя Федерального Казначейства Т.Г. Нестеренко «Совершенствование контроля в свете основных направлений реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации//350 лет государственному контролю в России. Сборник материалов. М., 2006. С. 97

В 1863 г. были утверждены «Правила о порядке поступления государственных доходов и производства государственных расходов» (вступили в действие только с 1866 г.). В этих «Правилах...» впервые последовательно проводился принцип единства кассы. Все госдоходы должны были аккумулироваться в кассах Министерства финансов (казначействах), откуда и осуществлялось финансирование всех расходов казны⁷.

С 1868 г. Департамент государственной экономии Государственного Совета получил возможность составлять заключение по отчетам Министерства финансов и Государственного контроля об исполнении бюджета страны и контролировать деятельность этих учреждений.

Такая система составления и исполнения государственных росписей доходов и расходов сохранялась с небольшими изменениями вплоть до 1906 г., когда в России появился парламент – Государственная дума.

Несмотря на сильное сопротивление в бюрократических кругах благодаря усилиям Татаринова все же была введена документальная ревизия, что явилось определенным шагом вперед в постановке контроля. Органы Государственного контроля получили доступ к подлинным документам. Контрольная работа, по существу, превратилась в ревизионную работу.

Позже от нее отказались, так как были затронуты интересы многих ведомств и их руководителей. От ревизии Государственного контроля были освобождены Министерство двора, Удельное ведомство, благотворительные учреждения, ведомство Святейшего синода. Государственный финансовый контроль не распространялся также на государственные кредитные учреждения и канцелярию министра финансов по кредитной части, через которую производились государственные финансовые операции с иностранными средствами.

В.А. Татаринов всегда подчеркивал значение в контрольном деле факта, документа. Ревизия, он писал, «всегда требует факта, подлинного документа; документ должен быть прямым и исключительным орудием ревизии»⁸.

С введением документальной ревизии Государственный контроль получил возможность вникать во все детали, связанные с движением государственных средств, поэтому первым условием ревизии считалось тщательное ознакомление с хозяйством ревизуемых учреждений. Только таким изучением могла быть достигнута одна из главных

---

⁷ Баданов В.Г., Кораблев Н.А., Жуков А.Ю. История экономики Карелии: в 3-ех книгах. Кн.1. Экономика Карелии со времени вхождения края в состав единого Русского государства до Февральской революции. Конец XV – начало XX веков.- Петрозаводск: ПетроПресс, 2005. С. 139

⁸ Е.Ю. Грачева Правовое регулирование финансового контроля в РФ: проблемы и перспективы: Монография. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: Система «КонсультантПлюс».

целей ревизии - проверка хозяйственной целесообразности и выгодности операций. При правильном развитии ревизионной работы Государственный контроль, сосредоточивая у себя данные о государственном хозяйстве, должен был представлять правительству свои соображения о необходимости тех или иных изменений и дополнений к действующим законоположениям.

Первый шаг введения фактического контроля был сделан при проверке на Николаевской железной дороге, но во избежание неприятностей для чиновников в 1866 году она была продана правительством Главному обществу железных дорог.

Проведение финансового контроля в армии во время Крымской войны привлекло внимание к злоупотреблениям в расходовании государственных средств в этой области. Александру II был представлен доклад Государственного контроля о необходимости организовать фактический контроль за деятельностью хозяйственных учреждений армии во время войны. Доводы в пользу этого предложения сводились к тому, что для проверки расходов военного времени недостаточно одной последующей ревизии отчетности и что только сопутствующий войскам контроль может предотвратить и вовремя устранить злоупотребления⁹.

В 1859 году было принято решение о введении предварительного контроля, который является важной частью преобразований Государственного контроля.

Перед предварительным контролем ставилась задача «обнаруживать и пресекать корыстные посягательства на казенную собственность, хотя бы они и прикрывались внешнею формою законности»¹⁰. Однако имелись определенные противоречия во взглядах на предварительный контроль. С одной стороны указывалось на недопустимость вмешательства государственных контролеров в распорядительную деятельность исполнительной власти. С другой стороны, часть министров рассматривала участие государственных контролеров в работе комитетов и комиссий как возможность разделить ответственность за принимаемые решения. В конечном счете, во многом благодаря такой позиции, государственный контроль в царской России являлся одним из элементов исполнительной власти

С 80-х годов XIX века предварительному контролю были подчинены операции, связанные со строительством и эксплуатацией государственных железных дорог, а с 1884 года и с эксплуатацией частных железных дорог, требовавших от государства крупных расходов по гарантированию доходов от акций и облигаций их держателям. В дальнейшем предварительный контроль был распространен на строительные операции частных

⁹ Литвинцев В.В. Предварительный контроль в деятельности контрольно-счетных органов// Финансы и кредит. 2009. № 40. С. 42

¹⁰ Там же.

железнодорожных предприятий, на операции, связанные с возведением оборонительных сооружений на западной границе, с постройкой воинских казарм, и т.п. Другой важной группой операций, подчиненных предварительному контролю, являлись расходы, связанные с постройкой, а с 1904 года и с содержанием и эксплуатацией торговых портов. С 1909 года предварительному контролю подверглись операции по сооружению шоссе и водных путей сообщения.

В морском министерстве предварительному контролю удалось подчинить после 1900 года, несмотря на упорное сопротивление лиц, возглавлявших это министерство, операции, связанные с постройкой, содержанием и эксплуатацией морских портов и заводов¹¹.

За последние 25 лет царского режима рамки применения предварительного контроля были несколько расширены. Контролю подвергались расходы по винной монополии; по операциям, связанным с осушением и орошением земель; по переселениям, хозяйственным заготовкам лесоматериалов, по эксплуатации Кавказских минеральных вод и, наконец, по крупным строительным операциям почти всех ведомств.

Предварительная ревизия осуществлялась в форме контроля над возникновением расходов или доходов, а также в форме контроля над ассигнованием. В первом случае органы Государственного контроля составляли и сообщали контролируемому ведомству свои заключения по проектам договоров и по отдельным документальным данным, относящимся к подготовке договоров, а во втором случае проводили документальную проверку предстоящего расхода.

Государственный контроль имел право разрешать расход, условно разрешать в тех случаях, когда он был убежден в правомерности расхода, но не мог произвести проверку в установленный срок, в случае, если расход был противозаконным, то контроль мог запрещать расход.

Вторая форма предварительного контроля - учет представителей Государственного контроля во всевозможных ведомственных комиссиях - получила совершенно неумеренное применение. Так, например, в 1912 году Государственный контроль участвовал в 329 комиссиях, советах и комитетах, причем некоторые чиновники контроля получили награды от подконтрольных ведомств.

Разумеется, все это не могло способствовать независимости царского контроля, делая его игрушкой в руках сановников.¹²

---

¹¹ И.Н. Ананов Государственный контроль в царской России // [Электронный ресурс]/ Режим доступа: Система «КонсультантПлюс».

¹² Там же.

Таким образом, основными шагами в проводимой реформе стали обеспечение независимости системы финансового контроля от контрольных органов исполнительной власти; внедрение фактического контроля, основанного на изучении подлинников первичных финансовых документов. Вводилась новая система государственной отчетности, неразрывными звеньями которой являлись единство бюджета и единство кассы. Именно в эти годы устанавливается целевой принцип при расходовании государственных средств, а для государственных органов устанавливались единообразные сметы по доходам и расходам, переносить кредиты из одного подразделения сметы в другое запрещалось.

Также начал оформляться принцип «прозрачности» бюджета: роспись государственных доходов и расходов стала ежегодно публиковаться. Отчеты Государственного контроля по исполнению государственной росписи доходов и расходов не были тайной. Они издавались ежегодно, но почти не распространялись и поэтому оставались неизвестными не только для прессы и публики, но и для большинства чиновников самого контроля.

Кроме этих отчетов, Государственный контролер ежегодно представлял царю так называемый «всеподданнейший отчет». Эти отчеты имели крайне узкий круг читателей - среди высшей бюрократии, так как рассылались по особым спискам¹³.

В России система государственного контроля периодически подвергалась значительным, а иногда кардинальным изменениям, что не способствовало ее устойчивости. 1880-е гг. характеризуются наступлением периода контрреформ, сфера деятельности финансового контроля сокращалась. Деятельность Государственного контроля не регламентировалась нормативным актом и, следовательно, он был лишен реальных прав и властных полномочий.

Закон о Государственном контроле был принят только во время царствования Александра III в 1892 году. Для осознания российской государственной машиной необходимости принятия такого закона потребовалось 40 лет¹⁴.

Закон «Учреждение Государственного контроля» представлял собой систематизированный свод ранее изданных постановлений о финансовом контроле. Недостаток данного Закона - отсутствие положений о предварительном финансовом контроле и оставление без изменения устаревшего, архаичного порядка наложения и

---

¹³ И.Н. Ананов Государственный контроль в царской России // [Электронный ресурс]/ Режим доступа: Система «КонсультантПлюс».

¹⁴ Доклад Председателя Счетной палаты РФ Степашина С.В. «Государственный финансовый контроль в России: история и перспективы» // 350 лет государственному контролю в России. Сборник материалов. М., 2006. С. 70

взыскания начетов. «Государственный контроль, составляя отдельную часть государственного управления, наблюдает за законностью и правильностью распорядительных и исполнительных действий находящихся в заведывании отчетных перед ним учреждений, а равно составляет соображения о выгодности или невыгодности их производства».

Функции Государственного контроля по Закону 1892 г. включали ревизионные, административные и бюджетные.

Ревизионная функция, заключающаяся в ревизии отчетности по финансово-хозяйственным операциям называлась основной функцией Государственного контроля.

Административные функции Государственного контроля заключались в участии его представителей в коллегиальных учреждениях с решающим голосом, например в Министерстве финансов, Министерстве путей сообщения, Министерстве торговли. Так, в Министерстве финансов они участвовали в составе Особого по промысловому налогу присутствия, Совета по тарифным делам и Тарифного комитета и др.

Бюджетная функция Государственного контроля состояла в проверке финансовых смет и в участии в их составлении, а также в подготовке отчета по исполнению государственной росписи доходов и расходов. Высказывалось мнение, что Государственный контроль, по сути, уже второе Министерство финансов.

Финансовые учреждения Карелии во второй половине XIX века.

Безусловно, история Карелии связана с историей России, с теми преобразованиями, которые происходили в российской государственности. Тогда еще на территории Карелии существовала Олонецкая губерния и накануне реформы Татаринова местными представительствами Министерства финансов были Казенная палата, губернское и уездные казначейства. Во главе Казенной палаты до 1845 г. формально должен был находиться вице-губернатор, а затем – особо назначенный председатель.

Однако в Олонецкой губернии с 1802 по 1837 годы во главе палаты фактически находился губернатор. А вице-губернатор управлял Казенной палатой в случае отсутствия губернатора или его болезни. Тем не менее, первым номинальным руководителем губернского учреждения Министерства финансов России по Олонецкой губернии с 1802 года стал вице-губернатор, коллежский советник Лев Александрович Кожевников – первый в истории Карелии глава местного финансового ведомства. Первым фактическим

руководителем Олонецкой Казенной палаты с 1838 года оказался надворный советник Александр Осипович Ивановский (1838–1840)¹⁵.

В ведении Казенной палаты в период с 1802 по 1918 годы находились собственно финансовые вопросы и административно-хозяйственные (например, Палата вела учетно-статистическую работу по переписи населения).

В результате проводимых реформ местные органы финансового ведомства претерпели существенные изменения как в количественном (теперь их стало больше), так и в качественном отношении (изменение функций, структуры, усложнение задач). По мере того, как укреплялось положение Министерства финансов России среди других ведомств, росло и значение финансовых учреждений на местах. В годы реформ заметно повысился их авторитет и влияние на все стороны губернской жизни. Губернская администрация теперь все чаще вынуждена была прислушиваться к мнению представителей финансового ведомства, согласовывать с ними свои действия и советоваться по весьма широкому кругу вопросов (особенно после появления в Олонецкой губернии земских учреждений и городских самоуправлений).

По-прежнему центральным финансовым учреждением Олонецкой губернии в 60–90-е годы XIX в. оставалась Олонецкая казенная палата, которая составляла росписи доходов и расходов государственных структур, расположенных на территории губернии, производила раскладку налогов и отвечала за их полное и своевременное поступление в местные казначейства.

После проведения бюджетной реформы 1858–1862 гг. и установления в России введенного В.А. Татариновым принципа единства кассы, значительно повысилась ответственность Казенных палат в деле составления губернских смет и раскладок налогов. Теперь чиновники Казенной палаты обязаны были вести учет доходов и расходов госучреждений исключительно по ведомственному принципу, т. е. учитывались все доходы, полученные конкретным министерством, статьи этих доходов и свободные остатки средств прошлых лет. Таким же образом составлялись и сметы расходов. Затем Казенная палата формировала обобщенную (сводную) ведомость всех доходов и расходов губернии.

Постепенно складывалась и единая форма отчетности по всем губерниям России. В 70–80-е годы XIX в. уже существовали единые бланки сводных росписей доходов и расходов, которые сначала привозились в Казенные палаты из центра, затем стали печататься и на местах. В губернской печати стали появляться сведения о размерах податей и повинностей (прямых, косвенных, местных), исполняемых населением губернии. Во главе

---

¹⁵ В.Г. Баданов, К.В. Гнетов. Финансы Карелии. Петрозаводск: ПетроПресс, 2002. С.46

Казенной палаты теперь находился не председатель, как раньше, а управляющий, который рассматривал многие дела единолично и самостоятельно принимал управленческие решения.

Установление в России принципа единства кассы, в соответствии с которым все государственные доходы должны были аккумулироваться в кассах Министерства финансов, т. е. казначействах, существенно повысило значение местных казначейств. Кроме того, между губернским и уездными казначействами Олонецкой губернии произошло некое разделение труда: губернское казначейство превратилось в расходную кассу, а уездные – в приходные¹⁶.

Реформы государственного контроля в России, проводимые в 1858-1863 гг. под руководством В.А. Татаринова, обусловили появление на местах особых контрольных органов. Из ведения Казенных палат были изъяты контрольные функции и переданы созданным в губерниях Контрольным палатам, которые не подчинялись и были независимы от местной администрации. Контрольные палаты были подотчетны только Государственному Контролеру России.

К 1 января 1866 года контрольные палаты действовали во всех областях и губерниях Российской Империи. В Олонецкой губернии Контрольная палата также начала функционировать с января 1866 года. Первым управляющим Олонецкой контрольной палаты был назначен А.А. Петров, занимающий этот пост в течение 15 лет. В штате Олонецкой контрольной палаты числилось в разные годы от 15 до 25 человек¹⁷.

Главной задачей, поставленной перед Контрольной палатой, было осуществление надзора за поступлением доходов и производством расходов по губернии, а также проведение ревизий финансовой деятельности местных государственных учреждений, казначейств, кредитных учреждений и касс. Важной особенностью Контрольной палаты было то, что ее служащие вели проверку финансовой отчетности не по сводным счетам (как это делали контролирующие подразделения Казенной палаты), а по первичным документам. Так на местах реализовывался принцип фактического контроля, основанный на изучении подлинников первичных финансовых документов.

Кроме осуществления контрольных функций, Олонецкая контрольная палата представляла в губернскую администрацию в Казенную палату «соображения по сметам и раскладкам налогов и сборов», расчеты «прогноза по кратчайшим путям» для экономии государственных средств на транспортные расходы, статистические сведения о казенных лесах и землях и о доходах с них.

---

¹⁶ В.Г. Баданов, К.В. Гнетов. Финансы Карелии. Петрозаводск: ПетроПресс, 2002. С.46-47

¹⁷ В.Г. Баданов, К.В. Гнетов. Финансы Карелии. Петрозаводск: ПетроПресс, 2002. С.50

Как правило, управляющими Олонецкой контрольной палаты назначались чиновники из других губерний, служившие в структурах государственного контроля. Например, во главе Палаты находились чиновники, назначенные в Петрозаводск из Иркутской, Тамбовской, С.-Петербургской губерний. Среди нижних чинов было много детей священников, а также выпускников духовного училища или семинарии. Среди них можно назвать имена И. Кацеблина, К. Копосова, А. Галдобина, С. Туманова, Н. Григорьева, В. Фигурина и др.¹⁸

Как уже было отмечено, на местные учреждения Министерства финансов, в первую очередь на губернские Казенную палату и Казначейства, были возложены задачи по составлению росписи губернских доходов и расходов, производимых различными ведомствами, расположенными на территории губернии. С 1870-х годов Олонецкая казенная палата стала формировать доходные и расходные росписи в своих закрытых документах. В открытую печать («Олонецкие губернские ведомости») передавались сокращенные и обобщенные сметы, общие данные по размеру окладных и неокладных сборов, падающих на население губернии. В последующие годы XIX века и особенно в начале XX века открытость и прозрачность государственных росписей доходов и расходов по Олонецкой губернии все более возрастала. Определенную роль в этом процессе сыграла Контрольная палата¹⁹.

Введение земских учреждений по реформе 1864 года стало логическим звеном в цепи преобразований, проводимых в России правительством Александра II.

Земская реформа 1864 г. подняла огромный пласт общественной жизни, связанной с самоуправлением, местным хозяйством и финансами. Только после создания в Карелии земских учреждений в 1867 г. можно говорить о появлении здесь первых реально работающих на местное население финансах – финансах Карелии.

Именно земские финансы (бюджеты) стали предшественниками будущих республиканских и районных (местных) бюджетов, сформированных уже в XX веке.

Министерство финансов, возглавляемое министром Рейтерном, предписало всем губернским Казенным палатам предоставить в полное распоряжение земств все остатки наличных денег, недоимок и оклада собственного губернского земского сбора в том количестве, в каком они окажутся на день передачи их в заведование новых земских

---

¹⁸ В.Г. Баданов, К.В. Гнетов. Финансы Карелии. Петрозаводск: ПетроПресс, 2002. С.50

¹⁹ В.Г. Баданов. Финансовые учреждения и бюджет Олонецкой губернии во второй половине XIX века// Проблемы совершенствования бюджетной политики регионов и муниципалитетов России: Тезисы докладов Шестой научно-практической конференции. Петрозаводск. Изд-во ПетрГУ, 2006. С.3

учреждений. В распоряжение земств поступили все капиталы от упраздненного Приказа общественного призрения, губернский продовольственный и дорожный капиталы²⁰.

Олонецкая губернская земская управа контролировала все вопросы, связанные с правильностью составления бюджетов и ведения денежных операций. Злоупотреблений в этой сфере в земствах отмечалось гораздо меньше, чем в губернских правительственных структурах. Земские бюджеты были более прозрачными, они открыто обсуждались на земских собраниях и регулярно публиковались в печати. Восемь земских бюджетов Олонецкой губернии (губернского земства и семи уездных земств) проконтролировать было намного легче, чем один громоздкий сводный бюджет, составленный Казенной палатой по всем ведомствам, расположенным на территории губернии.

Финансовый контроль России в первой половине XX века.

В начале XX века Государственный контроль России всеми силами старался удержать свои позиции. Однако фактически он был поставлен в положение зрителя неэффективного управления государством и, по сути, при Николае II носил декоративный характер.

Февральская революция 1917 года не внесла изменений в систему Государственного финансового контроля. Все прежнее законодательство было сохранено. Постановления Временного правительства о контроле представляли Государственному контролеру право устанавливать постоянный и фактический контроль по своему усмотрению. В случае обнаружения злоупотреблений должностных лиц контрольные органы могли сообщить об этом соответствующему начальству и прокуратуре для расследования и возбуждения уголовных дел. Но практических результатов это постановление не возымело.

После Октябрьской революции первым шагом в реформировании контроля стало образование в конце октября 1917 года при старом Государственном контроле Коллегии Государственного контроля и назначение Советом Народных Комиссаров временного заместителя народного комиссара по государственному контролю. 5 декабря 1917 года был образован Народный комиссариат Государственного контроля, осуществляющий проверку финансовой деятельности государственных учреждений. В этот же день был принят декрет Совнаркома «Об образовании Коллегии Государственного контроля».

18 января 1918 года Совнарком издал декрет «О Центральной контрольной коллегии и местных учетно-контрольных коллегиях и комиссиях». Этим декретом старые органы Государственного контроля были отстранены от работы. Устанавливалась новая

---

²⁰ В.Г. Баданов, К.В. Гнетов. Финансы Карелии. Петрозаводск: ПетроПресс, 2002. С.55

система контрольных органов, центральным звеном которой стала Центральная контрольная коллегия.

Как это ни удивительно, но о принципе «единства кассы», введенным Татариновым, революционеры вспомнили значительно раньше, чем намечался переход к НЭПу.

2 мая 1918 года был принят декрет Совета Народных Комиссаров «О соблюдении единства кассы». Какой смысл вкладывали авторы декрета в принцип «единства кассы» сказать не возможно. В самом декрете содержалось требование о том, что все денежные средства советских учреждений или должностных лиц, находившихся в их заведовании и на хранении, должны вноситься в кассы Народного банка или государственного казначейства. Как видно из содержания декрета, речь идет, скорее всего, о сохранности казенных денег.

Наркомфин в те времена был главным финансовым учреждением. Но его структура непрерывно менялась. Следует заметить, что в его составе в декабре 1918 года было создано Главное казначейство, а в 1919 году было учреждено Государственное казначейство, как департамент Наркомфина, т.е. формально органы, ответственные за исполнение бюджета, имелись.

При Наркомфине СССР, республиканских Наркомфинах, местных финансовых органах существовали специальные приходно-расходные кассы, как в дореволюционной России, которые принимали платежи в бюджет и производили расходование бюджетных средств. Таким образом и соблюдался принцип единства кассы по аналогии с прежней Россией.

Постановлением ЦИК и СНК СССР «О кассовом исполнении единого государственного бюджета СССР и местных бюджетов» кассовое исполнение бюджета было возложено на учреждения Госбанка, а казначейские подразделения Наркомфина приходно - расходные кассы были упразднены. Единство кассы при исполнении бюджета было восстановлено на базе Госбанка СССР. В таком виде единство кассы осуществлялось до начала 90-ых годов прошедшего века.

Рыночные реформы 90-ых годов начались с ликвидации Госбанка СССР. Сложилось так, что некому исполнять бюджет при отсутствии казначейской системы. Естественно, что было нарушено единство кассы. Затем было решено, что бюджет будут исполнять коммерческие банки, которые только-только появились. У этих банков не было

никакого опыта по данной части. Только в конце 1992 года было принято решение о федеральном казначействе²¹.

История рассудила так, чтобы в России принцип единства кассы в конце XX - начале XXI века вновь стал реализовываться через систему казначейства.

Возвращаясь к началу XX века к финансовым учреждениям Олонецкой губернии стоит отметить, что осенью 1918 года в финансовых структурах Олонецкой губернии произошли значительные изменения. В соответствии с декретом СНК «О финансовых отделах губернских Советов» и «Положением о денежных средствах и расходах местных Советов» все финансовое дело в Олонецкой губернии было передано в ведение вновь созданного финансового отдела губисполкома – губфинотдела, управляемого коллегией из трех лиц. Во главе губфинотдела находился заведующий, избираемый губисполкомом из числа своих членов. Первым заведующим Олонецкого губфинотдела стал И.А.Яковлев.²²

Надо сказать, что фактически вся история почти 360 летнего существования государственного контроля - это история того, как государственная власть пыталась сама себя контролировать. В советские времена идея общественного контроля была активно взята на вооружение, создавалось огромное множество различных структур – рабочий контроль, партийный контроль, народный контроль и так далее.

Конституция СССР 1977 года впервые закрепила наличие системы органов народного контроля, внося изменения в определение их места в государственном механизме. Обширные контрольные полномочия в соответствии с Конституцией СССР 1977 года принадлежали Советам народных депутатов. Они осуществляли контроль за проведением в жизнь принимаемых ими решений по руководству всеми отраслями государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства, заслушивали отчеты исполнительных, распорядительных и иных органов по вопросам финансово-хозяйственной деятельности. Предусмотрено было, что органы народного контроля функционировали в тесном взаимодействии и контакте с органами государственной власти, прокуратуры, суда, внутренних дел, с различными контрольными инспекциями и общественными организациями.

---

²¹ С.И. Лушин О «единстве кассы» // «Финансы». 2003. № 9. С. 65-67.

²² В.Г. Баданов, К.В. Гнетов. Финансы Карелии. Петрозаводск: ПетроПресс, 2002. С.92

Становление органов государственного финансового контроля в современной России.

16 мая 1991 года на пятой сессии Верховного Совета СССР был принят Закон «О Контрольной палате СССР». В соответствии с данным Законом Контрольная палата СССР получала право контроля за эффективным и производительным использованием государственного бюджета во всех органах государственной власти и управления. Контрольная палата получила высокий парламентский статус. Согласно закону это был высший орган финансово-экономического контроля в стране, действующий под руководством Верховного Совета СССР и подотчетный ему.

В декабре 1991 года в процессе ликвидации органов государственного управления СССР его Контрольная палата была упразднена. Существовавшая в Советской России система государственного финансового контроля отвечала требованиям административно-командной экономики и демонстрировала пример достаточно действенного и эффективного звена финансового механизма страны. Однако трудно однозначно ответить, являлась ли причиной этого успешная деятельность органов государственного финансового контроля или же основной причиной были особенности самой советской системы, жестко пресекавшей все попытки хищения государственных средств.

Органы государственного финансового контроля нового типа, основанные на принципе разделения властей и парламентской демократии, возникли в России только в постсоветский период.

Однако принятая в 1993 году Конституция Российской Федерации в должной степени не отразила вопросы финансового контроля. В статьях 101 – 103 Конституции включены контрольные полномочия парламента и очень кратко освещен вопрос организации контроля исполнения федерального бюджета. В этих условиях осуществлялся только внутренний контроль Минфином России. Вместе с тем, в статье 101 Конституции РФ указано, что «для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета Совет Федерации и Государственная дума РФ образуют Счетную палату РФ, состав и порядок деятельности которой определяется федеральным законом»²³.

20 лет назад, с принятием Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации», открыта новая страница в истории российского государственного контроля.

Федеральный закон «О Счетной палате РФ» был принят 11 января 1995 года. Этим законом был создан принципиально новый орган государственного финансового контроля, образуемый Федеральным Собранием Российской Федерации и подотчетный

---

²³ Колесов Р.В., Юрченко А.В. Система государственного финансового контроля РФ: проблемы и перспективы: Монография. - Ярославль: ЯФ МФЮА, 2013. С. 16

ему. Закон провозглашал организационную и функциональную независимость этого органа, не раскрывая, впрочем, этих понятий.

Архиважным является то, что к органам государственного финансового контроля наряду со Счетной палатой РФ, контрольными и финансовыми органами исполнительной власти отнесены и контрольные органы представительных (законодательных) органов субъектов РФ.

Такие органы начали создаваться в России с 1994 года в период строительства нового федеративного государства, но только с 2000 года они законодательно включены в систему органов государственного финансового контроля и, в частности, внешнего контроля, независимого от исполнительной власти. Следовательно, именно с 1994 года в России появился, а с 2000 года законодательно закреплён новый государственный институт в субъектах РФ – контрольные органы, призванные в рамках реализации задач внешнего государственного и муниципального финансового контроля обеспечить цивилизованные, доступные для понимания граждан, прозрачные и законные бюджетные отношения на всех стадиях бюджетного процесса²⁴.

В Республике Карелия с 1994 по 2012 год в систему органов государственного финансового контроля входил Контрольно-бюджетный комитет Законодательного Собрания Республики Карелия, который, являясь участником бюджетного процесса, обладал специфическими бюджетными полномочиями в Республике, уделял особое внимание вопросам внедрения новых форм финансового контроля, методов и принципов работы.

Стоит отметить, что за прошедшие годы законодатели не оставили без внимания область государственного финансового контроля. Внесены изменения в Бюджетный кодекс, приняты новая редакция закона о Счетной палате в 2013 году, закона о парламентском контроле, закон о стратегическом планировании. Это позволило выйти на качественно новый уровень в развитии государственного контроля в России – переход от финансового контроля к государственному аудиту. При этом бюджетное законодательство и законодательство о государственном финансовом контроле приведено в соответствие с лучшей международной практикой.

Новым законом «О Счетной палате» значительно расширены виды аудита, контрольные полномочия и перечень объектов проверок.

---

²⁴ Л.С. Кочнева Место, роль, значение, проблемы и перспективы развития органов внешнего государственного финансового контроля субъектов Российской Федерации (на примере Республики Карелия) // Проблемы совершенствования бюджетной политики регионов и муниципалитетов России и стран Северной Европы: Материалы Пятой ежегодной международной научно-практической конференции. Кн. I. Петрозаводск. Изд-во ПетрГУ. 2005. С. 141

Введена новая функция по проведению экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных актов, которые влекут за собой либо дополнительные доходы либо дополнительные расходы бюджета, а также государственных программ.

Федеральный закон от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» создал предпосылки для формирования целостной системы внешнего государственного и муниципального финансового контроля.

Развитие финансового контроля и его принципов в Республике Карелия на современном этапе.

Идеи В.А. Татарина получили свое развитие при совершенствовании законодательной базы в области осуществления внешнего государственного финансового контроля не только в Российской Федерации, но и в Республике Карелия.

Правовые основы для осуществления полноценного государственного финансового контроля в Карелии заложены в Законе Республики от 31 декабря 2009 года № 1354-ЗРК «О бюджетном процессе в Республике Карелия». В Статье 39 указанного закона определено, что внешний государственный финансовый контроль осуществляется Контрольно-счетной палатой Республики Карелия.

С принятием 3 ноября 2011 года ныне действующего Закона №1547-ЗРК «О Контрольно-счетной палате Республики Карелия» начался новый этап развития внешнего государственного финансового контроля в Республике Карелия. В соответствии с этим законом с 2012 года начала работать Контрольно-счетная палата, независимый орган государственного финансового контроля.

Четыре года, прошедших с момента создания Контрольно-счетной палаты в Карелии, по историческим меркам слишком малый срок для полноценного становления нового института. С учетом изучения опыта законодательного регулирования деятельности контрольно-счетных органов других субъектов Российской Федерации, а также в целях приведения Закона «О Контрольно-счетной палате Республики Карелия» в соответствие с нормами Федерального закона № 6-ФЗ, в июле текущего года в Закон «О Контрольно-счетной палате Республики Карелия» были внесены изменения.

Теперь Законом четко определены принципы деятельности Контрольно-счетной палаты - объективность, эффективность, независимость и гласность. Эти принципы и были заложены в основу проводимой Татарининым реформы.

Несомненно принцип гласности является одним из основных в деятельности контрольно-счетных органов по смыслу их существования, поскольку они прямо или опосредованно образуются обществом и представляют его интересы.²⁵

Реализация принципа гласности в деятельности Контрольно-счетной палаты осуществляется через публичное представление деятельности Палаты и ее итогов на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, на Портале Счетной палаты РФ и контрольно-счетных органов Российской Федерации.

Палатой в открытом доступе размещаются отчеты о результатах проведенных контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, заключения на проекты законов Республики Карелия, новостные сообщения, годовые планы работы и другая информация. Контрольно-счетной палатой регулярно выпускаются Информационные бюллетени.

Еще одной формой обеспечения гласности является публикация материалов о деятельности Контрольно-счетной палаты в средствах массовой информации. В настоящее время результатами работы государственных контрольных органов все больше интересуются не только специалисты, но и многочисленная группа налогоплательщиков, которым не безразлично, на какие цели пойдут и насколько эффективно будут использоваться или уже использованы налоговые поступления.

В средствах массовой информации размещенные статьи о результатах проверок использования средств бюджета при строительстве больниц в районах Карелии, проверок результативности и эффективности использования бюджетных средств, выделенных республиканским правительством АО «Карелгазу», ООО «Петербургтеплоэнерго», АО «Корпорации развития Карелии» и др. вызвали широкий резонанс среди общественности. Но пока зачастую приводятся только негативные примеры. Думается, что важно показывать и положительные.

В.А. Татаринov отмечал необходимость устройства в государстве только одной, но сильной и вполне независимой от исполнительной власти ревизионной инстанции, имеющей право по подлинным документам производить всестороннее наблюдение за движением капиталов и уполномоченной поверять и судить действия и хозяйственные операции исполнителей и главных распорядителей.

С этим тезисом нельзя не согласиться. Органы финансового контроля действительно должны обладать организационной, функциональной, материальной и иного характера независимостью.

---

²⁵ Калашников П.П. «Счетная палата как институт государственного финансового контроля (практическое пособие)». М., 2009. – С.38

Одним из необходимых условий для самостоятельной работы контрольно-счетных органов является их финансовая независимость, так как финансовые ограничения одновременно влекут за собой ограничения деятельности. Теперь и в Законе «О Контрольно-счетной палате Республики Карелия» четко определено, что финансовое обеспечение деятельности Контрольно-счетной палаты предусматривается в бюджете Республики Карелия в объеме, позволяющем обеспечить возможность осуществления возложенных на нее полномочий.

Как отмечалось, важнейшим принципом, предложенным В.А. Татариновым, является принцип фактической ревизии.

Собственный практический опыт говорит о том, что глубокое изучение первичных бухгалтерских документов имеет важное значение. Так, например, по ряду проверок использования бюджетных средств, выделенных малокомплектным школам районов Карелии при тщательном изучении счетов-фактур, товарных накладных, авансовых отчетов Контрольно-счетной палатой установлены факты нецелевого использования бюджетных средств.

Идеи В.А. Татарина о предварительном контроле в наше время получили существенное развитие с созданием Счетной палаты Российской Федерации и региональных контрольно-счетных органов.

Контрольно-счетной палатой Республики Карелия данный принцип реализуется посредством проведения экспертизы проектов законов о бюджете, проектов государственных программ и иных нормативных правовых актов органов государственной власти Республики Карелия.

Результатом предварительного контроля, как правило, является не выявление нарушений и недостатков, а их предупреждение. В своих выступлениях Председатель Счетной палаты Российской Федерации Т.А. Голикова неоднократно обращает внимание на то, что «Основная функция Счетной палаты - контроль расходования бюджетных средств. При этом сегодня политика ведомства направлена не только на фиксирование свершившегося нарушения (с последующим обращением в правоохранительные органы), но и на предупреждение нарушений и возмещение потерь госбюджета»²⁶.

---

²⁶ Статья Председателя Счетной палаты Российской Федерации Т.А.Голиковой в «Независимой газете» Режим доступа http://audit.gov.ru/press_center/publications-in-mass-media/17592

Заключение.

«Уже немало лет в судьбе моей играешь ты особенную роль,
последующий и предварительный госфинконтроль!

И как Великая Россия славится традициями,
так поколениям новым, честно выполнив свой долг,
передадим в наследство основные его принципы»

А. Белянинова

Выводы и предложения В. А. Татарина легли в основу реформирования финансового устройства России на принципах единства кассы, единой системы бюджетного учета и отчетности, эффективной системы контроля за денежными операциями и законностью расходования средств.

Проведенный экскурс в историю развития государственного финансового контроля подтверждает жизнеспособность и актуальность основных принципов, которые мы определили для себя при проведении контрольных и экспертно-аналитических мероприятий.

Во-первых, необходимо делать выводы только на основании реальных фактов.

Во-вторых, при планировании работы обращать внимание на проведение мероприятий предварительного контроля. Введение предварительного контроля являлось важной частью преобразований, предложенных В.А. Татариновым. Как писал В.А. Лебедев, автор первого в России фундаментального исследования по финансовому праву: «В деле контроля главное не проверка точности итогов, но проверка правильности самого распоряжения суммами. В цифрах и итогах могут быть ошибки, они, в сущности, не имеют большого значения, если распоряжения суммами было правильными»²⁷.

В-третьих, результаты проверок должны быть полезны и открыты для общества, так как практическая реализация принципа гласности, в свою очередь, оказывает существенное влияние на принятие действенных мер по устранению выявленных нарушений и недостатков проверяемыми органами.

В истории финансового контроля менялись названия, структуры, полномочия контрольно-финансовых органов, но базовые принципы контроля, введенные В.А. Татариновым, остаются незыблемыми и получают свое дальнейшее развитие.

---

²⁷ Лебедев В.А. Финансовое право. Учебник. Москва. Статут (в серии "Золотые страницы финансового права России") 2000. С. 167-168

Хочется отметить, что всеми учеными признаются в качестве принципов финансового контроля одни и те же положения с некоторой их вариацией. Мировое сообщество на основе многолетнего опыта разработало основные принципы организации государственного финансового контроля, к реализации которых во всей полноте стремится каждое современное цивилизованное государство. Эти принципы изложены в Лимской декларации, принятой на IX Конгрессе Международной организации высших органов финансового контроля, в их числе такие, как независимость и объективность, компетентность и гласность. Как видим, эти принципы созвучны с принципами, предложенными В.А. Татариновым.

Вопросы повышения эффективности и результативности государственного контроля имеют особую актуальность в настоящих условиях. В апреле 2016 года Правительством РФ утвержден план мероприятий («дорожная карта») по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации на 2016-2017 годы. Планом предусмотрено внедрение дифференцированного подхода к проведению контрольных мероприятий в зависимости от степени риска причинения субъектами хозяйственной деятельности вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, который позволит существенно повысить эффективность расходования ресурсов на функционирование контрольно-надзорных органов путем сосредоточения усилий инспекторского состава государственного надзора на наиболее значимых направлениях.

В связи с актуальностью данного вопроса видится необходимость внедрения в своей практике системы оценки эффективности и результативности государственного финансового контроля.

Изучение данной темы нацеливает нас на необходимость уважительного отношения к историческому опыту, его применению в нашей повседневной практической деятельности, дальнейшему изучению и совершенствованию своей деятельности.

Список используемых источников и литературы:

1. Лимская декларация руководящих принципов контроля [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://audit.gov.ru/activities/international/>.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]/ Режим доступа: Система «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ (ред. от 27.10.2015) «О Счетной палате Российской Федерации» [Электронный ресурс]/ Режим доступа: Система «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [Электронный ресурс]/ Режим доступа: Система «КонсультантПлюс».
5. Закон Республики Карелия от 03.11.2011 № 1547-ЗРК «О Контрольно-счетной палате Республики Карелия» (ред. от 25.07.2016)
6. 350 лет государственному контролю в России / Сборник материалов. Под ред. д.ю.н., профессора С.М. Шахрая./ М., 2006.-271с.
7. Актуальные проблемы финансового контроля (аудита): Материалы I Международной заочной научно-практической конференции / под ред. В.И. Щедрова, В.В. Бандурина, Н.В. Бандуриной.- М., НИИ СП, 2014.-296с.
8. Ананов И.Н. Государственный контроль в царской России / И.Н. Ананов [Электронный ресурс]/ Режим доступа: Система «КонсультантПлюс».
9. Баданов В.Г., Кораблев Н.А., Жуков А.Ю. История экономики Карелии: в 3-ех книгах. Кн.1. Экономика Карелии со времени вхождения края в состав единого Русского государства до Февральской революции. Конец XV – начало XX веков/ В.Г. Баданов, Н.А. Кораблев, А.Ю. Жуков - Петрозаводск: ПетроПресс, 2005.-192с.
10. Е.Ю. Грачева Правовое регулирование финансового контроля в РФ: проблемы и перспективы: Монография. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: Система «КонсультантПлюс».
11. Иванов М.Ю., Кокаев З.А. Особенности осуществления внутреннего финансового контроля и аудита/ М.Ю.Иванов, З.А. Кокаев // «Бюджет».- 2015. № 6. С. 36-39
12. Калашников П.П. «Счетная палата как институт государственного финансового контроля (практическое пособие)»/ П.П. Калашников. М., 2009. –141 с.

13. Колесов Р.В., Юрченко А.В. Система государственного финансового контроля РФ: проблемы и перспективы: Монография. - Ярославль: ЯФ МФЮА, 2013. - 100 с.
14. Лебедев В.А. Финансовое право. Учебник. - М.: Статут (в серии "Золотые страницы финансового права России"), 2000. - 461с.
15. Литвинцев В.В. Предварительный контроль в деятельности контрольно-счетных органов// «Финансы и кредит». – 2009. № 40. С. 41-49.
16. Лушин С.И. О «единстве кассы» / С.И. Лушин // «Финансы». 2003. № 9. С. 65-67.
17. Никольский Д.В. Государственный финансовый контроль в России и реформы В.А. Татарина/Д.В. Никольский // «Финансы». 2003. № 2. С. 72-75.
18. Пименова Н.В. Реформирование организационно-правовых механизмов финансового контроля в политике российского государства (XIX - начало XX вв.)/ Н.В. Пименова [Электронный ресурс]/ Режим доступа: Система «КонсультантПлюс».
19. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы Арзуманова Л.Л., Болтинова О.В. и др. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: Система «КонсультантПлюс».
20. Проблемы совершенствования бюджетной политики регионов и муниципалитетов России и стран Северной Европы: Материалы Пятой ежегодной международной научно-практической конференции. Кн. I.-Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005.- 268с.
21. Проблемы совершенствования бюджетной политики регионов и муниципалитетов России: Тезисы докладов Шестой научно-практической конференции.- Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006.- 176с.
22. Статья Председателя Счетной палаты Российской Федерации Т.А.Голиковой в «Независимой газете» [Электронный ресурс]/ Режим доступа http://audit.gov.ru/press_center/publications-in-mass-media/17592
23. Степашин С.В., Сурков К.В. Энциклопедический словарь. Ревизия и государственный аудит/ Степашин С.В., Сурков К.В. –М. «УП ПРИНТ», 2011.-703с.
24. Финансы Карелии / В.Г. Баданов, К.В. Гнетов. - Петрозаводск: ПетроПресс, 2002.-192с.
25. Ширококов В.Г., Литвинов Д.Н. Государственный финансовый контроль и аудит: ретроспективный анализ и вектор развития/ В.Г. Ширококов, Д.Н. Литвинов// «Международный бухгалтерский учет», 2015, № 28. С. 40-53.